

Publ ID: 1215716083-2

УДК 902

ББК 63.4+63.5

К ВОПРОСУ АВТОХТОННОСТИ СЛАВЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ УКРАИНЫ В СВЕТЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ПЛЕМЁН БОНДАРИХИНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В конце XII–VIII вв. до н. э. на территории Змиевщины распространяются древности, относящиеся к бондарихинской археологической культуре. Находки железных предметов на поселениях и в могильниках данной культуры (Оскольское, Бондариха, Тимченки) свидетельствуют о том, что эти памятники доживают до начала железного века.

Бондарихинская культура открыта в начале 1950-х гг. сотрудниками Института археологии АН УССР и археологами Харьковского госуниверситета. Название своё она получила от урочища Бондариха (в 14 километрах от г. Изюма), где в 1951 году Д. Я. Телегин, проводя раскопки неолитического поселения, смог выделить новую группу памятников.

Во время археологических разведок в бассейне Северского Донца, проводившихся одним из ведущих учёных Харьковского госуниверситета Ю. В. Буйновым, было обнаружено более 20 новых поселений и три городища. На территории Змиевского района известны несколько археологических памятников бондарихинской культуры: поселения и могильник у села Тимченки, а также городища у сёл Пролетарское и Задонецкое [1].

Основным регионом распространения бондарихинских памятников является среднее течение Северского Донца. За южную границу Лесостепи, памятники данной культуры почти не выходят.

Одной из основных проблем в изучении данной культуры было определение этнической принадлежности племён бондарихинцев. В свете последних достижений археологии мы можем дать ответ на этот вопрос.

Этническая принадлежность племён бондарихинской культуры долгое время не могла быть однозначно определена. Большинство учёных (В. А. Ильинская, С. С. Березанская, Б. Н. Граков, С. И. Воловик) [2], занимавшихся данной проблемой, считали, что бондарихинская культура возникла на основе марьяновской культуры эпохи средней бронзы и вместе с ней представляет финно-угров. В установлении этой связи основную роль играло сходство керамики. П. Д. Либеров, в результате анализа данных антропологии, этнографии, топонимики и археологии, приходит к выводу, что в эпоху бронзы и раннего железа территория Среднего Дона, а также междуречье Дона и Оскола была занята финно-уграми [3].

Совершенно иного мнения по поводу этнического лица носителей бондарихинской культуры высказывали М. И. Артамонов, М. Гимбутас и Б. А. Рыбаков [4]. Они выводили происхождение бондарихинской культуры от юхновской культуры, которая однозначно связывается с юго-восточной

группой прабалтских народов раннего железного века. Таким образом, бондарихинцы были отнесены к балтийским племенам. Данная гипотеза, как и предыдущая, была аргументирована на материалах керамики.

Харьковские археологи Б. А. Шрамко, В. К. Михеев и Л. П. Грубник-Буйнова предполагали, что племена бондарихинской культуры (как и генетически родственной ей срубной) входили в киммерийский племенной союз [5].

Такое разнообразие во взглядах было обусловлено недостаточностью источниковой базы. Как я уже сказал выше, все гипотезы об этническом лице носителей бондарихинской культуры опирались на материалы керамики. Однако, при решении данной проблемы решающую роль в археологии играют погребальные памятники. Именно погребения позволяют реконструировать образ жизни и хозяйственной деятельности, духовную культуру, а также этногенетические процессы.

Открытие погребений бондарихинской культуры позволило, наконец, с достаточной степенью надёжности определить этническую принадлежность бондарихинцев. Главная роль в решении этого вопроса принадлежит харьковскому археологу Ю. В. Буйнову. Первый погребальный памятник бондарихинской культуры был открыт И. Ф. Левицким в 1946 году, то есть за пять лет до открытия поселения в с. Бондариха. Расположено погребение возле ст. Основа в г. Харькове. Характерной чертой данного памятника явилось то, что в погребении находились не урны, а обломки от нескольких различных сосудов [6]. Позже аналогичное погребение было зафиксировано В. К. Михеевым в урочище Гомольшанские Дачи возле с. Сухая Гомольша и А. Б. Супруненко в урочище Замгар возле Мгарского монастыря (Полтавская область Украины).

Досконально изучив погребальные памятники и обряд бондарихинцев, Ю. В. Буйнов пришёл к выводу: « ... детали бондарихинского погребального обряда коренным образом отличаются от погребальных традиций и обрядов, свойственных тем археологическим культурам эпохи бронзы и раннего железного века, финно-угорская принадлежность которых не вызывает сомнений. Наоборот, они имеют много общего с типами погребального ритуала, свойственными культурам прабалтийской этнической атрибуции (лебединовская, юхновская, милоградская) или балто-славянской этнической общности, которая сформировалась в конце эпохи бронзы на севере Украины» [7]. В ходе изучения бондарихинских погребений было установлено, что носители данной культуры (балто-славяне) были родственны с древними индоевропейскими народами. Эта родственность проявляется в обычае класть в могилу не целые, а повреждённые сосуды или их части.

Обычай класть в могилу битую посуду восходит ко временам индоевропейской (иначе – арийской) общности. Как отмечал в своё время Вяч. Вс. Иванов, битые сосуды являются одним из звеньев в цепи элементов общеиндоевропейского погребального обряда [8]. Много позднее такой ритуал

наблюдается в латгальских и ятвяжских могильниках, а в Белоруссии он сохранился вплоть до XIX века. Латышские этнографы записали поверья, в соответствии с которым во время погребения на могиле необходимо было разбить глиняную посуду, потому, что в загробной жизни пригодится только битая посуда [9].

Таким образом, на сегодняшний день наиболее аргументированной является гипотеза о балто-славянской атрибуции племён бондарихинской культуры, что является ещё одним доказательством автохтонности славянского населения Украины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зміївщина: ера використання бронзи // Зміївський кур'єр. 1995. Січень. № 2 (40).
2. См.: Ильинская В. А. Бондарихинская культура бронзового века // Советская археология. 1961. № 1. С. 38–45; Березанская С. С. Северная Украина в эпоху бронзы. К.: Наукова думка, 1982. С. 46, 203–205; Граков Б. Н. Ранний железный век (культуры Западной и Юго-Восточной Европы). М.: Наука, 1977. С. 199; Воловик С. И. Бондарихинская культура (проблема происхождения): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1996 С. 23–32.
3. Бондарихинская культура // Археология Украинской ССР: В 3 т. К.: Наукова думка, 1985. Т. 1. С. 518.
4. Артамонов М. И. Скифское царство // Советская археология. 1972. № 3. С. 64; Gimbutas M. Bronze Age Cultures in Central and Eastern Europe. Paris; London, 1965. P. 440, 441; Рыбаков Б. А. Геродотова Скифия. М.: Наука, 1979. С. 162–164.
5. Шрамко Б. А., Михеев В. К., Грубник-Буйнова Л. П. Справочник по археологии Украины: Харьковская область. К.: Наукова думка, 1977. С. 8.
6. Буйнов Ю. В. О погребальном обряде племён бондарихинской культуры // Советская археология. 1977. № 4. С. 214.
7. Буйнов Ю. В. Поховальні пам'ятки та обряд племен бондарихинської культури // Археологія. 2006. № 4. С. 66.
8. Иванов В. В. Реконструкция символики и семантики погребального обряда // Исследования в области балто-славянской древней культуры. Погребальный обряд. М., 1990. С. 7.
9. Седов В. В. Славяне Верхнего Поднепровья и Подвинья. М.: Наука, 1977. С. 168.

Первая публикация:

Коловрат Ю. А. К вопросу автохтонности славянского населения Украины в свете этнической принадлежности племён бондарихинской археологической культуры // Вісті Зміївщини. 2008. 27 травня. С. 4.

Ссылка на эту статью:

Коловрат Ю. А. К вопросу автохтонности славянского населения Украины в свете этнической принадлежности племён бондарихинской археологической культуры // История Змиевского края. Змиев. 10.07.2008. URL: <https://colovrat.at.ua/publ/1-1-0-2>

